

Ночью Чи Ин, запершись в своих покоях, активировал проекцию и увидел Шэнь Вана. Тот сидел за столом, перед ним лежала раскрытая книга, пестрящая непонятными символами и латинскими буквами.

На самом деле это была не английская грамматика, а математика.

Шэнь Ван усердно делал вид, будто грызет гранит науки, но Чи Ин с первого взгляда раскусил этот фарс.

— Ты что... решил подготовиться в последнюю ночь? — Чи Ин не удержался от смешка.

Шэнь Ван, судя по всему, нисколько не сомневался в собственных силах:

— Да. Думаю, одной ночи мне за глаза хватит, — в его голосе сквозило высокомерие. — Всего-то доказать, что две прямые перпендикулярны. Проще пареной репы.

Чи Ин лишь покачал головой. Поистине, блажен, кто верует.

— С литературой и так все ясно, иероглифы я знаю, — лениво продолжал император. — А это ваше гуманитарное направление... история, география, обществознание — обычная зубрежка. Я уже все пролистал и запомнил. Вот английский — та еще дрянь, а остальное — детские забавы.

«Дай безумцу две бутылки водки, и тот не сморозит подобной чуши, — мысленно усмехнулся Чи Ин.»

— Ну, дерзай, великий ученый. Помочь я тебе все равно ничем не смогу. И учти: на входе стоят металлоискатели. Даже не думай тащить с собой медное зеркало. Если его отберут, мы потеряем связь.

— Ладно, — коротко бросил Шэнь Ван.

На следующий день Шэнь Ван отправился на экзамен налегке — даже портфель брать не стал, просто сунул в карман пару гелевых ручек. Из-за прошлого сокрушительного провала, когда Чи Ин умудрился получить круглый ноль, его определили на место под номером тысяча двести двадцать восемь. Это число в точности отражало количество учеников во всей параллели.

В этом кабинете сидели ровно двадцать восемь человек — главные оболтусы и прогульщики школы, замыкавшие списки успеваемости. Все они прекрасно знали друг друга в лицо, поэтому появление нового человека вызвало среди них нешуточный интерес.

Едва Шэнь Ван переступил порог класса, как прямо перед его лицом пролетел комок бумаги. На парте развалился парень в желтой куртке, лениво перекатывая во рту леденец. Окинув вошедшего насмешливым взглядом, он хохотнул:

— Ого, сам школьный красавчик Чи пожаловал? Какими судьбами в нашей обители грешников? Что, в прошлый раз списать не дали, вот и скатился на дно?

Шэнь Ван за свою жизнь наслушался столько издевательств и дворцовых интриг, что этот жалкий лепет уличной шпаны не задел его ни на йоту. Он молча прошел к третьей парте у окна в крайнем ряду, сел, достал телефон и запустил «три-в-ряд», которую не успел пройти вчера.

К этой кирпичеподобной безделушке он уже начал привыкать. Освоив пиньинь, император теперь умел не только расплачиваться бесконтактно, но и печатать сообщения. Правда, все аккаунты принадлежали Чи Ину, так что сам он никому первый не писал.

Однако его молчание лишь раззадорило местную компанию. Вращаться среди девчонок и ловить их восхищенные взгляды — это одно, но оказаться в окружении обделенных умом задир — совсем другое. Если бы они его не задели, они бы не назывались хулиганами.

В плечо Шэнь Вана прилетел очередной бумажный снаряд. Он заметил движение еще в замахе, но уклоняться не стал, позволив бумажке отскочить от одежды под дружный гогот класса.

«Пусть думают, что это обычная реакция Чи Ина, — рассудил он.»

— Реально ботаник, — протянул парень в желтой куртке, направляясь к его парте. Увидев экран телефона, он заржал еще громче: — Не понял, ты что, в «три-в-ряд» рубишься? Серьезно?

Остальные тут же подхватили:

— Слышь, Ли Цянь, ну не умеет парень в нормальные игры играть, че ты к нему пристал?

— Ага, зовут его умником, а учится хуже нашего. Короче, убираем первую часть слова — остается просто дурила!

Шэнь Ван наконец оторвал взгляд от экрана:

— Мешает?

— Да нет, играть-то можно. Дай-ка лучше мне заценить, — нагло ухмыльнулся Ли Цянь и потянулся к телефону.

Но в этот раз Шэнь Ван не собирался терпеть. Он резко перехватил руку наглеца.

— Похоже, ты берегов не видишь? — холодно бросил он.

Ли Цянь напыжился, пытаясь высвободить руку:

— Да плевать я хотел! И что ты мне сделаешь, а?

Шэнь Ван тонко улыбнулся, глядя ему прямо в глаза:

— А ты угадай.

— Ой, мамочки, как страшно! — Ли Цянь демонстративно замахнулся свободной рукой перед лицом Шэнь Вана. — Ударить меня кишка тонка? Слышь, придурок, ты...

Договорить он не успел. Нахальное лицо мгновенно исказилось гримасой ужаса, а изо рта вырвался хриплый вскрик.

Шэнь Ван неуловимым движением вывернул его запястье под каким-то немыслимым, диким углом. Ли Цянь почувствовал резкую, острую боль. Он даже крикнуть в полную силу не успел — его руку завели за спину, заставляя силой рухнуть на колени.

Класс мгновенно притих. Оборвавшийся на полуслове смех сменился гробовым молчанием. На экране телефона как раз высветилась надпись о прохождении уровня, и Шэнь Ван, лениво ткнув пальцем в кнопку перехода на следующий этап, склонился над стонущим хулиганом.

— Если я нажму еще чуть сильнее, — негромко, почти ласково проговорил он, — кость хрустнет. Будет очень больно. Тебе понравится.

Он улыбался так непринужденно, словно ломал деревянную палочку для еды. Ли Цянь побелел от ужаса; суставы выламывало так, будто связки вот-вот лопнут по швам. Пальцы Шэнь Вана

были теплыми, но стоило ему слегка надавить на запястье, как боль взрывалась в руке новой волной.

Это была настоящая пытка.

— Я понял! Понял! Брат! Брат Чи! — заверещал Ли Цянь, корчась на полу. — Больно же! Чи-гэ, я больше не буду, клянусь! Отпусти, умоляю!

— Свободен, — Шэнь Ван мгновенно разжал пальцы и вернулся к игре.

Он даже не взглянул на присмиревшую толпу. Лицо его оставалось абсолютно бесстрастным, когда он спрятал руку в карман. Но никто не заметил, что под тканью его пальцы мелко дрожали.

В какой-то момент он едва не потерял контроль и чуть действительно не сломал убудку руку.

«Нельзя пускать в ход силу, — напомнил себе Шэнь Ван. — Иначе я забуду, что сейчас я — Чи Ин.»

К счастью, вскоре в кабинет вошел наблюдатель с тяжелой стопкой бланков. Окинув взглядом на удивление тихую аудиторию, учитель даже растерялся — обычно в этом классе стоял невообразимый гвалт.

Педагоги не жаловали последний экзаменационный зал. Быстро просканировав учеников металлоискателем, учитель дождался звонка, раздал листы и, водрузив на уши беспроводные наушники, уткнулся в свой смартфон. Контроль стал чистой формальностью.

Шэнь Ван отбросил лишние мысли. Получив бланк, он аккуратно вывел имя Чи Ина и с предвкушением углубился в чтение вопросов.

И тут же завис.

— Что еще за... анализ текста? — прошептал он, глядя на варианты ответов. Потребовалось немало времени, чтобы просто вникнуть в суть задания.

Поправив очки, император принялся искать логические нестыковки в предложенном фрагменте. Спустя полчаса мучений первые шесть вопросов теста были худо-бедно решены.

— Да это же обычная игра «найди отличия»... — с облегчением выдохнул он, смахивая с листа упавший волос. Но впереди его ждали куда более изощренные пытки.

«Почему автор написал именно эту фразу? Да откуда мне знать! Захотел и написал, мне-то какое дело?»

«Что это за древнекитайский текст? Почему я, император, не могу разобрать в нем ни слова?!»

«Сочинение... Моя родина?»

Шэнь Ван почувствовал, как у него дергается глаз.

Что ему писать?

«Моя родина — императорский дворец. Каждое утро я просыпаюсь на драконьем ложе, слуги облачают меня в парчу, после чего я шествую в тронный зал вершить судьбы государства. Моя родина — это бескрайние земли Великой Ху...»

Если он напишет подобное, санитары приедут за ним прямо в школу.

Кое-как набросав текст, едва дотянувший до лимита слов, Шэнь Ван поспешил сдать работу. Обеденный перерыв прошел как в тумане, а затем наступило время математики.

Развернув свежий бланк, он глубоко вздохнул, попытался собраться с мыслями и вчитался в условия задач.

«...»

Господи, что это за чертовщина?!

Поздний вечер застал Чи Ина за привычным делом — он разбирал горы государственных бумаг в императорских покоях. За полмесяца он более-менее притерпелся к местной письменности, но бумажной волокиты после коронации навалилось столько, что приходилось начинать разбор засветло, лишь бы не сидеть до рассвета.

Шэнь Ван валялся на кровати в своей комнате, не в силах даже пошевелиться.

— Как там твоё сочинение? — поинтересовался Чи Ин, не отрывая кисти от бумаги.

— Забыл.

— А тема?

— Родина.

— Надеюсь, ты обошелся без откровений? — Чи Ин макнул кисть в чернильницу.

— Написал стандартный бред.

— А математика?

— Сдал пустой лист.

Чи Ин замер. Капля чернил сорвалась с кончика кисти и расплылась темным пятном на полированной поверхности стола.

Хотя он и ожидал чего-то подобного, реальность все равно удручала. Похоже, великий правитель впервые в жизни столкнулся с непреодолимой стеной. Из уверенного в себе триумфатора Шэнь Ван за один день превратился в унылое ничтожество. Чи Ин даже почувствовал к нему жалость.

Все-таки забавно: грозный владыка, привыкший к лести и поклонению, сломался под гнетом обычного школьного экзамена.

Чи Ин негромко рассмеялся:

— Кто бы мог подумать. А как же твои вчерашние речи? «Математики хватит на одну ночь, история и география — сущая чепуха, а кроме английского все слишком просто»...

— Хватит глумиться. Я недооценил масштабы катастрофы, — проворчал Шэнь Ван, отворачиваясь к стене. — Кстати, после экзаменов начнется спортивная неделя. Я записал тебя на забеги. На три тысячи метров, полторы тысячи и эстафету четыре по четыреста.

Чи Ин едва не выронил кисть.

—...

Ну просто великолепно. Собрал комбо из самых адских дистанций.

Ладно, бегать все равно придется не ему, а этому телу в его мире.

— И еще, твой мобильник разрывается от звонков, — добавил Шэнь Ван, листая экран смартфона. — Каждый день трезвонят раза по три-четыре. Я пару раз ответил. Все твердят про какую-то «стрелку» и требуют, чтобы ты пришел «держат авторитет».

Чи Ин нахмурился:

— Загляни-ка в банковское приложение. Сколько там осталось?

— Чуть больше двух тысяч.

— Что?! — Чи Ин отложил кисть. — Куда ты дел деньги? Перед моим уходом на счету было как минимум пять тысяч. Прошел всего месяц, а ты уже все спустил?

— Несколько дней назад тебе написал какой-то тип в WeChat и потребовал две тысячи, — спокойно объяснил Шэнь Ван. — Он у тебя записан как «Кредитор». Я посмотрел историю переписки — ты ему и раньше регулярно скидывал деньги, вот и отправил.

Чи Ин на мгновение оцепенел. Он медленно притянул к себе очередной свиток, долго разглядывал сухие строчки отчетов и лишь спустя минуту глухо спросил:

— Почему ты сразу мне не сказал?

Хотя они поддерживали связь ежедневно, обычно это были лишь короткие голосовые созвоны. Чи Ин старался лишний раз не подглядывать за жизнью Шэнь Вана без его согласия, уважая личные границы, хоть тот ни разу и не возражал против трансляций.

Шэнь Ван смотрел на экран телефона. Среди длинного списка чатов его взгляд зацепился за контакт, подписанный просто: «Отец».

Переписка между ними велась в довольно агрессивном ключе со стороны родителя, на что Чи Ин отвечал сухо, с явным, но скрытым за вежливостью утомлением.

— Забыл, — бросил Шэнь Ван.

Чи Ин тяжело вздохнул:

— Придется тебе затянуть пояс. Если деньги закончатся раньше времени, пойдешь ловить мышей на заднем дворе.

Шэнь Ван заблокировал экран и отбросил телефон на подушку:

— Пф, подумаешь. С голоду еще никто не умирал.

— Поверь мне, Ваше Величество, — с иронией отозвался Чи Ин, — в нашем мире без гроша в кармане ты и дня не протянешь.

— Ладно-ладно, я буду экономнее.

Связь оборвалась. Чи Ин отложил последнюю петицию, откинулся на спинку резного кресла и сладко потянулся. Он задумчиво вертел в пальцах кисть, едва не закапав чернилами дорогой ковер.

Финансовый вопрос встал ребром. Наличных в тайнике почти не осталось. Если так пойдет и дальше, великий император либо протянет ноги от голода, либо окажется за решеткой за бродяжничество.

Конечно, заставить венценосную особу пойти работать грузчиком или курьером — задача из разряда фантастики. За прошедшие недели Чи Ин успел заметить, как почтительно относятся к Шэнь Вану его подчиненные. Этот парень явно не привык гнуть спину, гордости у него хоть отбавляй.

Но Чи Ин даже не догадывался, что Шэнь Ван — единоличный правитель Великой Ху — на полном серьезе размышлял о поиске работы.

Правда, дальше ленивых мыслей дело не зашло. Прежде чем он успел взвесить все за и против между раздачей листовок и расклейкой объявлений, из школьных динамиков грянул бодрый спортивный марш, окончательно выветрив из его головы любые разумные мысли.

<http://bllate.org/book/19001/1874437>